

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.2.2

Анафорический параллелизм в идиостилиях современных немецких писателей

О. И. Таюпова

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Email: o.tayupova@mail.ru

В статье анализируется использование анафоры и синтаксического параллелизма в произведениях современных немецких писателей Бернгарда Шлинка и Юдит Герман. Выявлена роль и специфика анафорического параллелизма как художественно-выразительного средства, отягощенного в ряде случаев также эпифорой, в формировании идиостиля названных авторов, исследуемые произведения которых вышли в свет в конце XX в. практически одновременно.

Ключевые слова: идиостиль, анафора, эпифора, синтаксический параллелизм, Ю. Герман, Б. Шлинк.

Идиостиль, или индивидуальный стиль автора текста, относящегося к дискурсу художественной прозы и поэзии, представляется возможным исследовать как с позиции литературоведения, так и собственно лингвистики. Поскольку исходные позиции будут различными, разными будут не только подходы и цель, но и полученные результаты. Так, если в первом случае принципиальным является принадлежность произведения к конкретной литературной школе, особенности его композиции и развития сюжетной линии, то во втором – важным является прежде всего выбор языковых средств писателем.

Целью настоящей статьи является исследование применения современными немецкими писателями ряда стилистических приемов, таких как анафора, эпифора и синтаксический параллелизм, характеризующих их индивидуальный стиль. Эмпирическим материалом послужили, во-первых, ставший бестселлером роман Бернгарда Шлинка “Der Vorleser”, во-вторых, сборник рассказов Юдит Герман “Sommerhaus, späte”, опубликованные в конце девяностых годов XX в.

Отталкиваясь от гипотезы о том, что в любом тексте, в том числе в художественном, воплощается определенный фрагмент языковой картины мира автора, связанный с его лексиконом, семантиконом и грамматиконом, при помощи которых моделируется своеобразный художественный мир произведения, отражающий авторское видение окружающей действительности, изучение идиостиля целесообразно осуществлять на основе законченного речевого произведения, являющегося посредником в процессе коммуникативной деятельности между писателем и читателем.

Как многомерное и многоуровневое проявление языковой личности автора идиостиль, будучи основной категорией стилистики художественной литературы [1, с. 176], включает его лексикон, отражая своеобразие его творческой деятельности, в т.ч. в плане использования не только эмоционально-выразительных средств, но и лексико-грамматических явлений в целом. В результате речь может идти об индивидуальных особенностях речевой деятельности писателя как конкретной языковой личности. Согласимся, что «идиостиль писателя – это индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным способам авторепрезентации средствами идиолекта» [3, с. 38–39].

С целью получения валидных выводов в статье к эмпирическому материалу используются два подхода: коммуникативно-деятельностный и когнитивный подходы. Благодаря первому, коммуникативно-деятельностному подходу, в основе которого лежит предложенная Ю. Н. Карауловым концепция языковой личности, представляется возможным изучить внутренние механизмы формирования идиостиля писателя и исследовать его в процессе непосредственной творческой деятельности автора.

На основании второго, когнитивного подхода, можно рассмотреть идиостиль писателя как некую систему средств выражения, которая соотносит внутренний мир поэта с художественной действительностью, художественным миром текста, создаваемым поэтическим языком [2], свойственным и типичным для речи данной личности.

Теоретическая база настоящего исследования свидетельствует о том, что интерес к названным средствам, и прежде всего анафоре, рассматриваемой на различном языковом материале, не ослабевает. Например, анафорический повтор изучается на материале предвыборных агитационных печатных медиатекстов [5], выявляется роль повторов в текстах различных дискурсов [4], определяются функции анафоры и синтаксического параллелизма как стилистических фигур в газетном тексте [7], либо функции анафоры в композиционной структуре поэтических текстов [6].

Анализируя идиостиль Б. Шлинка на основе его романа “Der Vorleser” «Чтец» [10], вышедшего в свет в 1995 г., переведенного затем на десятки языков мира и в последствии весьма успешно экранизированного, мы наблюдаем, что лексическая анафора используется здесь, как правило, в корреляции с синтаксическим параллелизмом. Основываясь на данном факте, считаем употребление термина анафорического параллелизма вполне оправданным. Анафорический параллелизм, представляющий собой совместное использование анафоры и синтаксического параллелизма, является одним из видов повторов. Анализ использования данного стилистического приема свидетельствует о его значительных потенциальных возможностях.

Обратимся к конкретным примерам, заимствованным из романа Б. Шлинка “Der Vorleser”, в которых анафора, решая композиционно-стилистические задачи [6, с. 52; 8; 11], несомненно, воплощает внутренний мир писателя, ср.:

Ich sah ihren Kopf, ihren Nacken, ihre Schultern. Ich las ihren Kopf, ihren Nacken, ihre Schultern. [10, s. 95]. (Я видел ее голову, ее шею, ее плечи. Я читал ее голову, ее шею, ее плечи). (Здесь и далее перевод наш – О. Т.).

Приведенный выше фрагмент текста, в основе которого лежит синтаксический параллелизм, содержит не только анафору, но и катафору, благодаря которым отражается личность писателя в его речевой деятельности.

Рассмотрим еще один пример:

Hanna konnte nicht lesen und schreiben. *Deswegen hatte sie sich vorlesen lassen.*

Deswegen hatte sie mich auf unserer Fahrradtour das Schreiben und Lesen übernehmen lassen und war am Morgen im Hotel außer sich gewesen, als sie meinen Zettel gefunden, meine Erwartung, sie kenne seinen Inhalt, geahnt und ihre Bloßstellung gefürchtet hatte. *Deswegen hatte sie* sich der Beförderung bei der Straß enbahn entzogen; ihre Schwäche, die sie als Schaffnerin verbergen konnte, wäre bei der Ausbildung zur Fahrerin offenkundig geworden. *Deswegen hatte sie* sich der Beförderung bei Siemens entzogen und wäre Aufseherin geworden. *Deswegen hatte sie*, um der Konfrontation mit dem Sachverständigen zu entgehen, zugegeben, den Bericht geschrieben zu haben. [10, с. 126–127]. Ханна не умела читать и писать. Вот почему она попросила кого-то почитать ей. Вот почему она позволила мне писать и читать во время нашей поездки на велосипеде и была вне себя в отеле в то утро, когда нашла мою записку, боясь разоблачения и подозревая, что я ожидал, что она знает ее содержание. Вот почему она избегала повышения в трамвайном депо; ее слабость, которую она умела скрывать как кондуктор, стала бы очевидной во время обучения на водителя. Именно поэтому она отказалась от повышения в Сименс и стала надзирательницей. Поэтому, чтобы избежать конфронтации с экспертом, она призналась, что написала отчет).

Анализ приведенного выше фрагмента текста свидетельствует об использовании Б. Шлинком анафоры, объединяющей здесь несколько лексических единиц, а именно: *Deswegen hatte sie*. Поскольку в анафорической функции применяются три лексические единицы, данную анафору можно считать объемной, способной заострить внимание читателя на важных тезисах, затрагивающих основную идею романа, но вместе с тем не использующейся в процессе создания синтаксического параллелизма. Данное утверждение основывается на том факте, что предложения в приведенном тексте имеют различную синтаксическую организацию.

Переходя к анализу в выбранном ракурсе следующего художественного произведения, отметим, что тремя годами позднее выхода в свет романа Б. Шлинка, в 1998 г., впервые был опубликован впоследствии неоднократно переиздававшийся сборник расска-

зов Юдит Герман “Sommerhaus, später”, название которого было переведено на русский язык как «Дом? Подождет...». В ряде рассказов, в т.ч. в произведении “Ende von Etwas”, Ю. Герман также обращается к названным стилистическим средствам, ср.:

Sophie sagt: Sie hat im letzten Jahr nur noch im Bett gelegen. Auf der linken Seite des Bettes... [9, с. 85] (Софи говорит: она в последний год лежала только в кровати. На ее левой стороне...);

Sophie sagt: Entschuldige und beißt sich auf die Lippen. [9, с. 85] (Софи говорит: Извини и кусает себе губы).

В приведенных примерах задействованы не только анафора и эпифора, но и синтаксический параллелизм, что в совокупности способствует однородной синтактико-стилистической организации рассказа.

Использование анафоры прослеживается и в последующих высказываниях текста рассказа, ср.:

Sophie sieht in den Himmel über dem Helmholtzplatz, als wolle sie vergleichen [9, с. 86] (Софи смотрит в небо над Гельмгольцплац, как-будто ей хочется сравнить).

В другом рассказе, под названием “Hunter=Tompson=Musik”, аналогично предыдущему в функции анафоры также применяется имя собственное, ср.:

Hunter stößt die große Schwingtür mit der flachen Hand auf, die Wärme zieht ihn hinein und nimmt ihm den Atem. [9, с. 115]. (Хантер распахивает большую распашную дверь ладонью, тепло втягивает его внутрь и перехватывает дыхание);

Hunter schlurft zur Rezeption, hinter der Leach, der Hotelbesitzer [9, с. 116] (Хантер шаркает к стойке регистрации позади Лича, владельца отеля.);

Leach sieht noch nicht einmal auf. [9, с. 116] (Лич даже не смотрит);

Leach richtet sich mit der Miene eines Menschen, der bei einer ungeheuer wichtigen Beschäftigung wiederholt von etwas ungeheuer Unwichtigen gestört wird [9, с. 116] (Лич обращается с видом человека, которого постоянно прерывает что-то невероятно неважное, когда он делает что-то невероятно важное);

Leach antwortet nicht. [9, с. 117] (Лич не отвечает);

Hunter starrt auf das leere Fach, auf alle anderen leeren Fächer darüber und darunter. [9, с. 117] (Хантер уставился на пустое отделение, на все остальные пустые отсеки над и под ним);

Hunter legt sich auf den Rücken, schiebt den Vorhang am Fenster vor dem Bett beiseite und starrt hinaus [9, с. 118] (Хантер ложится на спину, отодвигает занавеску на окне перед кроватью и пристально смотрит на улицу).

Как видно из приведенных выше примеров, каждый последующий абзац начинается с имени собственного, который контактно или дистантно используется в функции анафоры.

Особого внимания заслуживает одновременное использование писательницей приема синтаксического параллелизма, анафоры и эпифоры. Последняя как стилистическая фигура, обратная анафоре, представляет собой выразительное повторение слов в конце отрезков речи. Доказательством сказанному может служить следующий фрагмент текста рассказа:

Der Künstler ist sehr klein. Marie weiß manchmal nicht, ob noch alles mit ihr in Ordnung ist, *der Künstler ist* viel zu *klein*. Sie denkt: Du hast sie nicht mehr alle, meint sich selbst, vielleicht weil es Herbst wird, weil die altbekannte Unruhe beginnt, das Frösteln im Rücken, der Regen? *Der Künstler ist* wirklich *sehr klein*. Bestimmt drei Köpfe kleiner als Marie. ([9, с. 157]). (Художник очень маленький. Иногда Мари не знает, все ли с ней в порядке; художник слишком мал. Она думает: их уже нет, думает про себя, может, потому что наступает осень, потому что начинается известное беспокойство, дрожь в спине, дождь? Художник действительно очень маленький. Определенно на три головы ниже Мари).

Благодаря используемым стилистическим приемам Ю. Герман удается наглядно передать эмоции и настроение героини. При помощи словесных образов автор строит картину мира, которая позволяет читателю увидеть и почувствовать атмосферу художественного произведения.

Таким образом, исследование произведений современных немецких писателей, проведенное нами с позиции лингвистического анализа текста и дискурсивных характеристик последнего, показало, что используемый авторами анафорический параллелизм может быть отягощен наличием в одном и том же высказывании и такой стилистической фигуры, как эпифора, что сообщает тексту дополнительный торжественно-приподнятый оттенок. Названные изобразительно-выразительные приемы активно формируют индивидуальный стиль Б. Шлинка и Ю. Герман, являясь одними из важнейших черт идиостиля данных писателей как индивидуального использования языка в эстетической сфере. Осуществляя целенаправленный отбор и последующее оперирование соответствующими языковыми средствами, писатели задействуют их для достижения своих прагматических целей, связанных, в том числе, с выражением чувств и эмоций, свойственных и типичных им как языковым личностям.

Литература

1. Болотнова Н. С., Котюрова М. П. Идиостиль, или индивидуальный стиль / Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Красноярск: изд-во Сибирский федеральный университет, 2014. С. 175–178.
2. Криницына Е. С. Особенности идиостиля писателя в когнитивном аспекте (на материале сборника эссе Р. Брэдбери «Дзен в искусстве написания книг») // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2019. №4(426). Филологические науки. Вып. 116. С. 109–114. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10414.
3. Караулов Ю. Н., Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–11.
4. Таюпова О. И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов // Вестник Башкирского ун-та. 2019. Т. 24. №1. С. 220–224.
5. Федосеев А. А. Фигуры речи в предвыборных агитационных текстах печатных СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №2(30). С. 49–56.
6. Фолимонов С. С. Функции анафоры в композиционной структуре стихов И. В. Северянина // Вестник Томского гос. ун-та. 2020. №459. С. 52–56. DOI: 10.17223/156/7793/459/6.
7. Ян Цин. О функциях стилистических фигур в газетном тексте (анафора и синтаксический параллелизм) // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. №1(160). С. 244–252. DOI: 10.15826/izv2.2017.19.1.020.
8. Eroms H.-W. Stil und Stilistik: Eine Einführung. 2. Aufl., neu bearb. und erw. Berlin: Erich Schmidt, 2014. 293 S.
9. Hermann J. Sommerhaus, später. 2. Aufl. Frankfurt a. Main: S. Fischer Verlag, 2023. 189 S.
10. Schlink B. Der Vorleser. Der Vorleser. Zürich: Diogenes, 1997. 207 S.
11. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Stiltheorien und Stilanalysen. 2. Aufl. Stuttgart: Metzler, 1999. 252 s.

Anaphoric parallelism in the individual style of modern German writers

O. I. Tayupova

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: o.tayupova@mail.ru

The article analyzes the use of anaphora and syntactic parallelism in the works of modern German writers Bernhard Schlink and Judith Hermann. The role and specificity of anaphoric parallelism as an artistic and expressive means, burdened in some cases also with epiphora, in the formation of the individual style of the named authors, whose works under study were published at the end of the twentieth century, is revealed almost simultaneously.

Keywords: individual style, anaphora, epiphora, syntactic parallelism, Yu. German, B. Schlink.